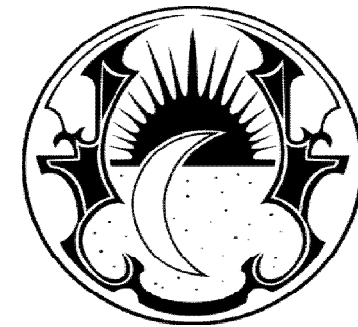

Высшая школа экономики
Факультет философии

**Трансцендентное
в современной философии:
направления и методы**

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2013

Рецензенты:

Доктора философских наук, профессора *В.В. Васильев, П.К. Гречко*

Печатается по решению Ученого совета факультета философии
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

**Трансцендентное в современной философии:
направления и методы** / отв. ред. Левина Т.В. — СПб. :
Алетейя, 2013. — 371 с.

ISBN 978-5-90670-512-9

В сборнике представлены результаты исследований проблематики трансцендентного в современной философии, а также объяснение контекстов, которые возрождают эту проблему, несмотря на серьёзную критику самого данного понятия и соответствующей ему онтологической схемы. В книге представлены работы, в которых проводится всестороннее и аргументированное обоснование актуальности не только критики, но и реставрации понятия «трансцендентного» в рамках наиболее влиятельных контекстов современной философии, таких как аналитическая философия, феноменология, философия постструктурализма.

Одной из главных задач этого коллективного исследования является прояснение смысла и значения понятия «трансцендентного» для различных философских контекстов, что необходимо в силу значительной неопределённости данного понятия.

Книга предназначена в первую очередь специалистам в области классической и современной философии, но также может представлять интерес и для широкого круга читателей.

УДК 1(82)
ББК 87я43
Ф 561

ISBN 978-5-90670-512-9

© Коллектив авторов, 2013

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2013

Предисловие

Проблематизация понятия трансцендентного в современной философии стала целью проекта «Метафизический реализм: трансцендентное в современной философии»¹. Реализация проекта позволила провести многостороннее и аргументированное обоснование реставрации трансцендентного в рамках наиболее влиятельных контекстов современной философии, таких как аналитическая философия, феноменология, пост-структурализм. Кроме того, в исследовании ставилась задача прояснения смысла и значения понятия «трансцендентного» для различных философских контекстов, что необходимо в силу значительной неопределённости данного понятия.

Известно, что философия XIX и XX вв. ознаменовалась критической рефлексией трансцендентного. Под знаком этого усилия проходит масштабный проект переосмысления главных достижений классической метафизики: теории истины, теории рефлексии, обоснования реального и идеального, понимания природы этического и т.д. Такое состояние привело к представлению об устоявшемся имманентизме и «забвении трансцендентного» в современной европейской философии («теория смерти Бога», «закат метанарраций», «антропологический поворот» и др.). Между тем, современная философия насчитывает существенное число теорий, явно или неявно обращенных к восстановлению концепта трансцендентного. Целью настоящего исследования является подробный концептуальный анализ данных теорий. Также важным результатом исследования стал анализ критических

---

¹ Проект выполнен в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013 году, грант № 13-05-0032

В.В. Горбатов
ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АРГУМЕНТ В СВЕТЕ ДВУМЕРНОЙ
СЕМАНТИКИ¹

The paper deals with the Ontological Argument and focuses on the enigmatic Saint Anselm's concept of «majus» (within the expression «id quo majus cogitari neguit»). Four different explications of this concept are considered. The conclusion is that the most productive and non-trivial explication is based on two-dimensional approach to the possible worlds semantics. A formal reconstruction of Anselm's proof in terms of AML (modal logic with an actuality operator) is given.

Ключевые слова: Ансельм, онтологический аргумент, перформативное доказательство, смешанные истины, двумерная семантика, модальная логика, оператор актуальности

Keywords: Anselm, ontological argument, performative proof, mixed truths, two-dimensionalism, modal logic, actuality operator

1. Аргумент Ансельма: «второе дыхание»

Получивший своё название² благодаря сокрушительной критике Канта, «онтологический аргумент» (ОА) служил и продолжает служить камнем преткновения для самых различных философских подходов и концепций. История этого аргумента и связанной с ним полемики демонстрирует, с од-

¹ В данной научной работе использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта «Метафизический реализм: трансцендентное в современной философии», выполненного в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013 году, грант № 13-05-0032.

² Название это, впрочем, не вполне адекватно исходным интенциям Ансельма – см. следующий раздел данной статьи.

ной стороны, неустранимую тягу метафизиков к рационально приемлемому выходу за пределы феноменального мира; а с другой стороны – трудности и опасности, которыми чреватые малейшие ошибки на этом пути. Стоит отметить, что и принципиальный вопрос о существовании такого пути по сей день остаётся открытым.

Приблизительно в 1077/78 году в трактате «Прослогион» Ансельм Кентерберийский сформулировал рассуждение, отличающееся простотой и элегантностью. Оно основано на разделении двух способов существования вещи – в уме (*in intellectu*) и в действительности (*in re*) – и последующем сопоставлении одного с другим (предполагается, что второе *больше*, чем первое). После этого достаточно лишь рассмотреть объект «то, больше чего нельзя представить», чтобы убедиться, что он должен обладать существованием не только первого, но и второго рода:

«Значит, убедится даже безумец, что хотя бы в уме есть нечто, больше чего нельзя себе представить, так как когда он слышит это (выражение), он его понимает, а всё, что понимается, есть в уме. И, конечно, то, больше чего нельзя себе представить, не может быть только в уме. Ибо если оно уже есть по крайней мере только в уме, можно представить себе, что оно есть и в действительности, что больше. Значит, если то, больше чего нельзя себе ничего представить, существует только в уме, тогда то, больше чего нельзя себе представить, есть то, больше чего можно представить себе. Но этого, конечно, не может быть. Итак, без сомнения, нечто, больше чего нельзя себе представить, существует и в уме, и в действительности» [4, с. 102].

Хорошо известно, что по поводу этого рассуждения было сломано множество копий как средневековыми схоластами, так и представителями классической новоевропейской метафизики. А за прошедшее столетие, пожалуй, наибольший вклад в развитие указанной проблематики внесла аналитическая философия. С появлением неклассических логик и нестандартных семантических подходов многие вопросы, касающиеся понятий бытия, существования и мыслимости, были сформулированы более точным образом, а к доказатель-

ствам и умозаключениям, которые строятся с использованием этих понятий, были предъявлены более высокие стандарты ясности и обоснованности. Достаточно вспомнить хотя бы «модальный аргумент» (Modal Argument, или МА) Ч. Хартсхорна [16] и Н. Малкольма [22], развитый впоследствии А. Плантингой [23] и Р. Кейном [21], «упрощенную компьютерную версию» ОА (Computationally-Discovered Simplification, или CDS) Залты и Опшенгеймера [29], или более фундаментальное по замыслу, но загадочное своей недосказанностью гёделевское доказательство (Gödel Argument, или GA) существования Бога [15] (которое, кстати, недавно также было обосновано компьютерными методами)³.

2. Проблемы интерпретации ансельмова аргумента

Прежде чем мы приступим к анализу самого аргумента, необходимо сделать одно принципиальное уточнение. Дело в том, что объектом исследования в данной статье будет не столько тот «онтологический аргумент» который изложен у Канта, сколько так называемый «единственный аргумент» (*unum argumentum*), который мы находим в текстах самого Ансельма. Несмотря на то, что в литературе идеи ансельмова «Прослогиона» часто сближаются и даже отождествляются с кантовской формулировкой ОА, существует несколько весомых причин, почему этого делать не следует.

Во-первых, необходимо учитывать, что «Прослогион», содержит сразу несколько *различных в логическом плане* формулировок *unum argumentum*: основные из них представлены в главах II, III, IV и XV. Среди исследователей в настоящий момент нет консенсуса даже относительно того, как связаны эти формулировки между собой⁴, не говоря уже об их связи с

³ Новость об этом была опубликована на сайте Свободного Берлинского Университета [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fu-berlin.de/presse/informationen/fup/2013/fup_13_308/index.html (дата обращения: 27.10.2013).

⁴ Например, Прослогион III выглядит как зависящий от Прослогиона II: формально он опирается на заключение последнего в качестве одной из своих посылок (См., например, [11, р. 500]). Но в то же вре-

картезианским вариантом ОА. Даже незначительные, на первый взгляд, детали латинского текста порой приводят к диаметрально противоположным истолкованиям всего ансельмова замысла. Характерный пример: по мнению Элизабет Энском, достаточно убрать одну запятую в выражении «ибо если оно уже есть по крайней мере только в уме, можно представить себе, что оно есть в действительности, что больше», чтобы избавить аргумент Ансельма от «глупости онтологического доказательства» [11, р. 500]⁵ и вывести его из-под огня кантовской критики.

Во-вторых, структура «Прослогиона» весьма своеобразна и неоднозначна. Это «слово к внимающему» представляет

мя, поскольку его собственное заключение носит модальный характер, оно оказывается в логическом плане более фундаментальным, что даёт основание сторонникам модальной интерпретации утверждать обратную зависимость Прослогиона II от Прослогиона III. Такой позиции, в частности, придерживался Н. Малкольм [22], утверждая, что у Ансельма на самом деле речь идет не просто о существовании, а о *необходимом* существовании. Последнее, в отличие от простого существования, по мнению Н. Малкольма, можно считать предикатом, что позволяет обойти возражение Канта. Другие авторы (например, Г. Прист [24] и Д. Джэкетт [20]) указывают на первостепенную роль Прослогиона XV, где наиболее чётко виден интенциональный характер понятия «мыслимости», в котором, по их мнению, заключается вся суть аргумента.

⁵ Вместо «Si enim vel in solo intellectu est, poteest cogitari esse et in re, quod maius est» она предлагает читать «Si enim vel in solo intellectu est, poteest cogitari esse et in re quod maius est». В оригинальном средневековом тексте, замечает Энском, запятые отсутствовали, и путаница в интерпретации рассуждения Ансельма возникла именно из-за добавления редакторами второй запятой, сильно меняющей смысл всего доказательства: на самом деле, вместо «если оно уже есть по крайней мере только в уме, можно представить себе, что оно есть в действительности, что больше» (где подразумевается раскритикованное Кантом сравнение понятия о вещи с понятием о существующей вещи, как будто бы существование является реальным предикатом), должно быть «если оно есть только в уме, можно представить себе что в действительности существует также нечто большее» (где сравниваются сами вещи, и существование уже не рассматривается как предикат).

собой многоуровневый мысленный диалог, в котором сталкиваются не просто разные мнения, выражаемые истинными или ложными высказываниями, но также и различные ценностные ориентиры, волевые импульсы, перспективы истолкования и уразумения. Как отмечает Е.Г. Драгалина-Черная, «единственный аргумент Ансельма уже в своих исходных установках расходится с онтологическим доказательством, под именем которого он традиционно обсуждается и критикуется», поскольку он «носит диалогический характер, апеллируя не к идеальному разуму трансцендентального субъекта, а к “среднему” уму реального “человечишки” с его земными заботами и упованиями» [7, с. 134]. Не случайно данный текст первоначально был назван *Fides quaerens intellectum* – «Вера, требующая понимания». «Итак, Господи, дающий вере разумение, дай мне, сколько сам знаешь, чтобы я понял, что Ты есть, как веруем, и то есть, во что мы веруем, – взывает Ансельм. – А мы веруем, что есть нечто, больше чего нельзя ничего себе представить («*id quo majus cogitari nequit*»⁶) [4, с. 128]. Поиски понимания заставляют автора мучительно возвращаться к одним и тем же мыслям, проецируя их каждый раз в новой оптике, изменяя акценты и системы отсчета – он обращается то к Богу, то к читателю, то к самому себе, то к гипотетическому «безумцу», а то и вообще пытается занять рефлексивную мета-позицию, которая позволяла бы охватить несколько перспектив одновременно.

В-третьих, сама постановка главной задачи в «единственном аргументе» серьёзно отличается от того, как она изложена у Канта. Речь в нём идет отнюдь не о выведении объективного существования вещи из её понятия, а об обосновании возможности перехода от интенционального объекта к реальному, от существования в уме (необязательно в форме понятия) к существованию в действительности (см. [7, с. 135]). Дело не в том, что субъект сначала имеет в уме врождённую или приобретённую идею Бога, понятие всеовершенного существа, а потом уже неким образом аналитически выводит из данного понятия действительное существование соответ-

⁶ В дальнейшем часто будет использоваться аббревиатура «*iqmcp*».

ствующего объекта (в широком смысле слова). Напротив, Ансельм описывает ситуацию, в которой субъект, минуя стадию образования понятия⁷, самой *попыткой* понимания (при условии, что эта попытка серьёзна и искренна⁸) порождает в своём сознании особый интенциональный объект – «то, больше чего нельзя представить» (*iqmcp*), – после чего с помощью нехитрых логических процедур «переоткрывает» этот же объект для себя как реальный. Таким образом, Ансельм стремится предложить читателю не столько логическое (в узком смысле), сколько *перформативное* доказательство⁹.

В-четвёртых, есть основания считать, что ансельмова трактовка отношения «больше» в контексте рассматриваемого аргумента не укладывается в рамки кантовской логики, в которой отождествляются понятия необходимости, общезначимости и априорности. Для более полного понимания этого момента я предлагаю ненадолго отойти от историко-философского подхода и обратиться к проблеме интерпретации выражения *majus* в чисто аналитическом ключе.

3. Логический статус отношения «больше»

Вопрос об интерпретации отношения «больше», несомненно, является ключевым для понимания всего аргумента в целом. Есть два основных подхода, в рамках которых можно было бы искать ответ – данное отношение можно трактовать либо как нелогический (внутримировой) предикат, либо как логический (межмировой).

⁷ Стоит напомнить, что понятием о Боге, по Ансельму, строго говоря, обладать вообще невозможно – ведь *iqmcp* всегда превосходит то, что лишь *представляется* нами как *iqmcp*. В главе XV «Прослогиона» читаем: «Господи, Ты не только то, больше чего нельзя представить, но сам ты есть *нечто большее, чем можно представить*» (курсив мой – ВГ) [4, с. 138].

⁸ В противном случае рассуждение заходит в тупик «притворной референции», о чем недвусмысленно говорит сам Ансельм – см. [7], [6].

⁹ Перформативную интерпретацию ансельмова аргумента впервые предложила Е.Г. Драгалина-Черная [5].

Первый подход – назовем его *апостериорным* – самый простой и прямолинейный. Он заключается в том, чтобы отнести выражение «больше» к классу (нелогических) предикатов, значением которых является множество пар объектов из предметной области, ассоциированной с определённым миром. В классической референциальной семантике Фреге-Рассела предполагается, что эта предметная область едина и универсальна. В реляционной семантике Крипке допускается возможность её варьирования по мирам – предметная область мира w (D_w) может отличаться, скажем, от предметной области мира v (D_v). Но в любом случае подразумевается, что элементы этой предметной области даны (или, по крайней мере, могут быть даны) нам в опыте, а значит и все нелогические отношения, заданные на ней, познаются нами исключительно *a posteriori*. Проще говоря, именно в таком смысле мы используем слово «больше» в предложениях «Москва больше Твери» или «Солнце больше Земли». Не всегда, конечно, подобные отношения оказываются количественными (то есть сопровождаются шкалой степеней и системой измерения), но всегда они обнаруживаются *внутри* мира (т.е. *внутри* сферы опыта). Даже если речь идёт об альтернативном возможном мире (или альтернативном возможном опыте) – всё равно вопрос интерпретации предиката «больше» оказывается *внутримировым* (*апостериорным*), и это принципиально.

Мне этот путь видится бесперспективным. Ведь если отношение «больше» является *внутримировым* и нелогическим, то и его *relata* тоже должны быть объектами *внутримировыми* и нелогическими. А в этом случае попытка в каком-то возможном мире вывести существование объекта из наличия (в уме) отношения, в котором он состоит, заранее обречена на провал, так как это отношение само задаётся лишь на объектах, входящих в предметную область этого мира, то есть существующих *внутри* него (получаем *petitio principii*).

Тот же самый недостаток можно выразить и другим образом: если сравнительное отношение «больше» является *внутримировым* и нелогическим, то и все свойства объектов, релевантные производимому сравнению, тоже должны быть *внутримировыми* и нелогическими. А поскольку сравнива-

ются «объект, существующий в уме» и «объект, существующий в действительности», следует признать «существование в действительности» *внутримировым* и нелогическим (то есть *реальным* по Канту) предикатом, со всеми вытекающими последствиями.

Теперь рассмотрим второй – *априорный* – подход. Он диаметрально противоположен первому, поскольку основан на интерпретации предиката «больше» как логического, что предполагает инвариантность относительно выбора предметной области и/или мира соотнесения. Выбрав этот путь, мы должны решать вопрос о значении выражения «больше» уже в *межмировых* терминах. Другими словами, отношение «больше» должно быть зафиксировано в семантической структуре нашей теории *априорным* образом, до и независимо от приписывания значений индивидуальным константам и (нелогическим) предикатным символам. Что же тогда понимается под словом «больше»? Не что иное, как *априорная* несводимость чего-то одного к чему-то другому, то есть логический приоритет одного понятия над другим. Примерно в этом смысле мы используем слово «больше», когда говорим, что «целое больше суммы своих частей» или «актуальное больше потенциального»¹⁰.

Данный подход выглядит более продуктивным, чем предыдущий, и заслуживает более тщательного анализа. Поскольку формальным аналогом понятия «априорной несводимости» является понятие логического подчинения, применим в качестве базового следующее определение отношения «больше»:

$$Df1. \quad A > B \leftrightarrow_{df} A \neq B \text{ и } B \neq A$$

¹⁰ Чтобы уяснить принципиальное различие между первым подходом и вторым, достаточно отметить, что в некотором альтернативном возможном мире Тверь может оказаться *больше* Москвы, но ни в каком возможном мире простая возможность выиграть президентские выборы не может оказаться *больше*, чем реальная победа на президентских выборах.

Это определение гласит, что положение дел, выражаемое высказыванием А, *больше*, чем положение дел, выражаемое высказыванием В, т. е. В *логически подчиняется* А (т. е. из А логически следует В, но не наоборот).

Такую трактовку отношения «больше» нетрудно распространить на свойства и даже, в некотором смысле, на объекты. Для этого нам понадобится оператор абстракции λ и оператор определенной дескрипции ι .

$$\text{Df2. } \lambda x(A(x)) > \lambda x(B(x)) \leftrightarrow_{\text{df}} A > B$$

Свойство $\lambda x(A(x))$ больше, чем свойство $\lambda x(B(x))$, если и только если пропозиция А больше, чем пропозиция В. Например, свойство «равняться себе самому» $\lambda x(x=x)$, больше, чем свойство «не равняться себе самому» $\lambda x(x \neq x)$ – ведь из $x \neq x$ логически следует всё, что угодно, в том числе и $x=x$; но из $x=x$ очевидно не следует $x \neq x$.

$\text{Df3. } \iota x(A(x)) > \iota x(B(x)) \leftrightarrow_{\text{df}} A(x) > B(x)$, (где $A(\ )$ и $B(\ )$ – предикаты, удовлетворяющие условиям непустоты и единственности)

Объект $\iota x(A(x))$ больше, чем объект $\iota x(B(x))$, если и только если пропозиция $A(x)$ больше, чем пропозиция $B(x)$. Например, объект «автор “Евгения Онегина”, женатый на Наталье Гончаровой» больше, чем объект «автор “Евгения Онегина”», так как из «Автор “Евгения Онегина”(x) и женат на Наталье Гончаровой (x)» логически следует «Автор “Евгения Онегина”(x)», но не наоборот.

Разумеется, конкретные свойства отношения «больше», понятого таким образом, будут определяться особенностями логики, руководящей отношением следования $\models$. Ниже мы рассмотрим три случая: классическую пропозициональную логику, в которой отношение $\models$ является истинностно-функциональным, алетическую модальную логику S5, в которой отношение $\models$ является топологическим, и модальную логику с оператором актуальности S5A, в которой $\models$ расслаивается на два различных отношения, одно из которых может

быть применено для экспликации рассматриваемого понятия.

4. Истинностно-функциональная интерпретация «больше»

Как известно, в классической пропозициональной логике (PL) имеет место следование

$$(p \& q) \models_{\text{PL}} p.$$

Модифицируем Df1 применительно к пропозициональной логике:

$$\text{Df4. } A > B \leftrightarrow_{\text{df}} A \models_{\text{PL}} B \text{ и } B \not\models_{\text{PL}} A$$

Приложив это определение к рассмотренному выше правилу, получаем, что $p \& q > p$ (при условии, что p и q не имеют общих подформул). Это обстоятельство открывает самый простой способ интерпретации «больше» как логического отношения, поскольку сам Ансельм для пояснения смысла данного отношения использует союз «и» в примере с художником:

«Одно дело – быть вещи в уме; другое – подразумевать, что вещь существует. Так, когда художник заранее обдумывает то, что он будет делать, он, правда, имеет в уме то, чего еще не сделал, но отнюдь не подразумевает его существования. А когда он уже нарисовал, он *и имеет в уме, и мыслит как существующее* (курсив мой – ВГ) то, что уже сделал. <...> И, конечно, то, больше чего нельзя себе представить, не может быть только в уме. Ибо если оно уже есть по крайней мере только в уме, можно представить себе, что оно есть и в действительности, что больше» (Прослогион II) [4].

Опираясь на этот отрывок, можно было бы предположить, что для Ансельма существование в уме (p) и существо-

вание в действительности (q) – два независимых и несводимых друг к другу вида существования, так что их конъюнкция априори больше, чем каждый конъюнкт в отдельности. Другими словами, это можно понять так, что $p \& q > p$ не благодаря содержанию p или содержанию q , а благодаря одной лишь форме их связи. Однако данная интерпретация, конечно же, сталкивается с серьёзной критикой.

Начнём с того, что при таком подходе легитимируется не только $p \& q > p$, но и *в одинаковой степени* все восемь неравенств, представляющих частный случай той же схемы:

(1) $p \& q > p$	(5) $p \& q > q$
(2) $p \& \neg q > p$	(6) $p \& \neg q > \neg q$
(3) $\neg p \& q > \neg p$	(7) $\neg p \& q > q$
(4) $\neg p \& \neg q > \neg p$	(8) $\neg p \& \neg q > \neg q$

С одной стороны, взяв (1) вместе с (3), мы можем получить даже более сильный результат, чем тот, который приведен в «Прослогионе». Как известно, рассуждение Ансельма опирается на предположение о том, что «то, более чего нельзя ничего помыслить», на самом деле мыслится. Далее, если оно мыслится (p), то существует (q), ведь в противном случае мы не получили бы конъюнкцию $p \& q$, которая больше, чем просто p . Конечно, к случаю, когда «то, более чего нельзя ничего помыслить» не мыслится ($\neg p$), такой ход рассуждений не применим. Впрочем, этот пробел легко восполнить, обратившись к (3): в этом случае $\neg p$ влечет q , ведь без q мы не получили бы конъюнкцию $\neg p \& q$, а она больше, чем просто $\neg p$. Следовательно, q истинно в любом случае – и когда «то, более чего нельзя ничего помыслить» мыслится, и когда нет.

Этот путь кажется весьма соблазнительным, но дальнейший анализ отрезвляет. Нетрудно заметить, что многие из утверждений (2) – (8) не только вступают в противоречие с христианским вероучением, но и логически несовместимы между собой.

Возьмем, например, тезис (5) $p \& q > p$ (существование в уме и в действительности больше, чем существование только в действительности). Из него, в частности, следует, что, Бог,

которого никто не мыслит, меньше Бога, которого мыслит хотя бы кто-то. Однако вывод о том, что величие Бога зависит от того, мыслит ли Его кто-то или нет, явно несовместим христианской доктриной.

Рассмотрим, далее, тезис (6) $p \& \neg q > \neg q$ (существование в уме и несуществование в действительности больше, чем просто несуществование в действительности). Из него логически следует, например, что если «то, менее чего нельзя ничего помыслить» не существует ($\neg q$), то оно и не мыслится ($\neg p$) – ведь если бы оно мыслилось (p), оно было бы больше, чем просто несуществующее ($\neg q$). Само по себе это заключение не кажется опасным, но в совокупности с (5) оно дает неожиданные следствия. Действительно, рассуждая описанным выше образом, из тезиса $p \& q > q$, легко вывести, что если даже «то, менее чего нельзя ничего помыслить» существует (q), то оно всё равно не мыслится ($\neg p$) – ведь при истинности p мы получили бы $p \& q$, а это больше, чем q . Следовательно, оно не мыслится в любом случае. Последнее, очевидно, приводит к перформативному противоречию – ведь чтобы понять, что «то, менее чего нельзя ничего помыслить» не мыслится, необходимо его помыслить.

Но самое неприятное, что сопоставив тезисы (5) $p \& q > q$ и (7) $\neg p \& q > q$ применительно к специфическому объекту «то, более чего нельзя помыслить», мы получаем, что если оно существует (q), то мыслится (p) и не мыслится ($\neg p$) одновременно. Поскольку вывод противоречив, мы вынуждены признать, что предположение q не может быть истинным, то есть «то, более чего нельзя помыслить» не может существовать в действительности. Ясно, что обоснование данного тезиса не входило в намерения Ансельма. Более, того, полученный вывод вступает в логическое противоречие с доказанным ранее тезисом о существовании «того, более чего нельзя помыслить» (из (1) и (3)).

Таким образом, истинностно-функциональная интерпретация рассуждения Ансельма содержит в себе (1) доктри-

нальное противоречие, (2) перформативное противоречие, (3) логическое противоречие¹¹.

5. Алетическая модальная интерпретация «больше»

В XX веке с развитием систем алетической модальной логики и созданием семантики возможных миров получила широкое распространение так называемая «модальная версия» онтологического аргумента. Данный подход основан на том, что дихотомия *esse in intellectu / esse in re* рассматривается как модальная: существование в уме *меньше*, чем существование в действительности, потому что первое представляет собой чистую возможность, а второе – её актуализацию. Соответственно, «то, больше чего нельзя представить» (*ipmcp*), оказывается при таком подходе чем-то вроде объекта, у которого возможность совпадает с действительностью¹².

В семантике возможных миров предложениям сопоставляются уже не только истинностные значения (экстенционалы), но и пропозиции (интенционалы). Пропозицией называется множество миров, в которых данное предложение истинно. Соответственно, отношение логического следования между предложениями описывается уже не в истинностно-функциональных, но в топологических терминах (оператор

¹¹ Стоит также отметить, что рассматриваемая интерпретация уязвима и для критики в стиле Канта. Ведь если «существование в действительности» не является реальным предикатом, конъюнкт (В) оказывается тривиальным, вырожденным ($A=B$), а формула (1) $A \& B > A$ превращается в неравенство $A > A$, которое, строго говоря, ложно.

¹² В такой формулировке аргумент успешно избегает кантовской критики. Поскольку переход осуществляется не от понятия вещи к её существованию, а от одной модальности к другой, существование, очевидно, не может более расцениваться как предикат. В частности, этот нюанс подчеркивает в своей статье «Онтологический аргумент Ансельма» Н. Малкольм [22], утверждая, что у Ансельма на самом деле доказывается не существование «того, больше чего нельзя представить», а *необходимость пропозиции*, включающей в себя существование этого объекта.

необходимости $\square$ сопоставляет пропозиции её «внутренность», а оператор возможности $\diamond$ – «замыкание»). Чтобы подчеркнуть это отличие, обозначим модальное (топологическое) следование символом $\models_{\text{TOP}}$ и запишем новую модификацию Df1:

$$\text{Df5. } A > B \leftrightarrow_{\text{df}} A \models_{\text{TOP}} B \text{ и } B \not\models_{\text{TOP}} A$$

Поскольку в нормальных системах алетической модальной логики имеет место следование

$$p \models_{\text{TOP}} \diamond p$$

применяя к нему Df5, получаем, что $p > \diamond p$ (при условии, что p не является невыполнимой формулой). Это неравенство можно интерпретировать в духе рассмотренного выше ансельмова примера с художником: $\diamond p$ будет означать наличие замысла картины в голове художника, а p – реализацию этого замысла, то есть наличие действительно существующей картины.

Общий ход рассуждения в «модальной версии» строится примерно так же, как и в классическом ОА. Главную роль здесь играют понятия мыслимости, совершенства (положительная сравнительная степень которого как раз и должна эксплицировать смысл ансельмова выражения «больше») и существования, причём все три формулируются в терминах семантики возможных миров. Бог определяется как объект, который во всех мирах, где он существует, существует с необходимостью, и при этом его существование допускается как *a priori* возможное. Остаётся только обосновать переход от возможности к необходимости. Для этого применяется характеристическая аксиома системы S5: если какая-то пропозиция является *возможно необходимой*, то она имеет место во всех мирах (т.е. *необходима с необходимостью*). Вот как этот аргумент выглядит у Роберта Кейна [21]:

(1) $\square(g \rightarrow \square g)$	Df
(2) $\diamond g$	доп.

(3)	$(\Box(g \rightarrow \Box g)) \rightarrow (\Diamond g \rightarrow \Diamond \Box g)$	акс. К
(4)	$\Diamond g \rightarrow \Diamond \Box g$	<i>modus ponens</i> 1,3
(5)	$\Diamond \Box g$	<i>modus ponens</i> 2,4
(6)	$\Diamond \Box g \rightarrow \Box g$	акс. S5
(7)	$\Box g$	<i>modus ponens</i> 5,6
(8)	$\Box g \rightarrow g$	акс. Т
(9)	g	<i>modus ponens</i> 7,8

где «g» – сокращение для высказывания «совершенный (т. е. “наибольший”) объект существует». Шаг (3) представляет собой преобразование (1) согласно принципу $\Box(p \rightarrow q) \rightarrow (\Diamond p \rightarrow \Diamond q)$, который равносильен аксиоме К, а шаг (6) представляет собой характеристическую аксиому S5.

К несомненным заслугам Кейна следует отнести то, что он не остановился на этой формулировке и нашёл более короткую, неканоническую¹³:

(1)	$\Box(g \rightarrow \Box g)$	Df
(2)	$\Diamond g$	доп.
(3)	$(\Box(g \rightarrow \Box g)) \rightarrow (\Diamond g \rightarrow \Diamond \Box g)$	акс. К
(4)	$\Diamond g \rightarrow \Diamond \Box g$	<i>modus ponens</i> 1,3
(5)	$\Diamond \Box g$	<i>modus ponens</i> 2,4
(6)	$\Diamond \Box g \rightarrow g$	В-принцип
(7)	g	<i>modus ponens</i> 5,6

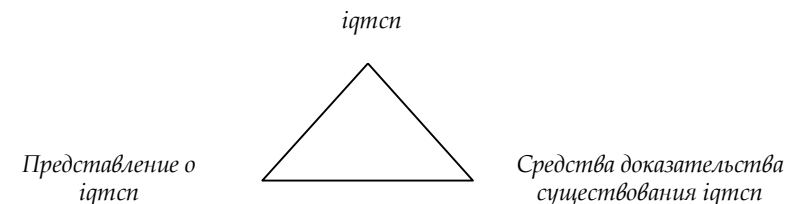
Здесь шаг (6) – т.н. принцип Брауэра, или характеристическая аксиома системы В. Важно, что этот вариант, который сам Кейн называет «главным аргументом», является с логической точки зрения более общим: он позволяет обойтись без аксиомы S5, используя вместо этого сравнительно менее сильную В-аксиому (В-аксиома доказуема в системе S5, но не наоборот). Правда, при этом он несколько отступает от исходных интуиций Малкольма и Плантинги: убирает оператор необходимости из обосновываемого тезиса (в результате доказываемся не $\Box g$, а просто g).

¹³ При этом авторство самой идеи более этого варианта Кейн уступает Энтони Андерсону, ссылаясь на одну из его неопубликованных заметок [21, p. 339].

Несмотря на значительно более когерентный характер, по сравнению с наивной истинностно-функциональной интерпретацией, модальную трактовку отношения «больше» следует также признать не слишком удачной.

Во-первых, реконструированный на её основе аргумент является валидным лишь в определённых системах модальной логики (S5 или В, в зависимости от формулировки), но далеко не во всех. А поскольку у нас нет оснований считать S5 и В более «правильными», чем все остальные системы, логический статус МА в общем виде остаётся весьма неопределённым.

Во-вторых, даже если бы у нас были чисто логические основания предпочесть ту или иную модальную систему в качестве инструмента рассуждения¹⁴, всё равно открытым остался бы вопрос о соответствии этого инструмента его объекту. Ведь существенной чертой ансельмова аргумента является тесная связь предмета доказательства (*iqmcp*), способа познавательной данности этого предмета (представление о *iqmcp*) и самих используемых в рассуждении логических средств, которые детерминируют границы представимости и одновременно фундируют доказательство его существования¹⁵.

¹⁴ Достаточно развернутый вариант обоснования того, почему S5 является наиболее «естественной» и «корректно» системой алетической модальной логики, можно найти, например, в третьем разделе фундаментальной монографии Тимоти Уильмсона «Модальная логика как метафизика» [28].

¹⁵ Подробнее о возникающем здесь «божественном треугольнике» и связанной с ним «дилеммой всемогущества» см. [2].

В этом «божественном треугольнике» мы не можем изменить одну вершину, не затронув при этом остальные: фиксация одного элемента автоматически навязывает нам два других. А если так, то есть серьезные основания полагать, что в МА таится некая разновидность порочного круга, при котором выбранный нами объект невольно подгоняется под используемые в процессе доказательства его существования логические средства.

6. Двумерная семантика и «смешанные» истины

Итак, мы рассмотрели два варианта *априорного* подхода к истолкованию отношения «больше»: истинностно-функциональный и модальный. Каждый из них имеет свои недостатки. Причём недостатки эти, по всей видимости, таковы, что они будут воспроизводиться в том или ином виде при использовании самых разнообразных логик в качестве регуляторов отношения следования $\models$, положенного нами в основу определений Df1-Df3. Означает ли это, что *априорный* путь интерпретации выражения «*iqmcp*» для нас окончательно закрыт?

Думаю, что не стоит торопиться с пессимистическими выводами. Дело в том, что существует теоретическая возможность определить отношение «больше» в априорных терминах, но не сводить его при этом к отношению логического следования. Такую возможность предоставляет нам двумерная семантика и логические теории, основанные на ней – в частности, модальные системы с оператором актуальности (AML) или оператором условного наклонения (SML)¹⁶.

Характерной особенностью упомянутых теорий является то, что в них понятие логической общезначимости не совпадает с понятием априорности, то есть допускаются «смешанные истины» – априорные, и при этом логически не необхо-

димые (контингентные), или же апостериорные, но при этом логически необходимые¹⁷.

Дело в том, что двумерный подход позволяет разделить два измерения значения – первое измерение соответствует референту (экстенсионалу) рассматриваемого выражения, второе измерение отражает то, как в произвольно выбранном возможном мире референция рассматриваемого выражения зависит от различных внешних факторов (например, от самой структуры этого мира). «Нам нужны два измерения, – пишет Р. Столнейкер, – поскольку мы начинаем с того факта, что истинностное значение пропозиций (по крайней мере, контингентных пропозиций) зависит от фактов. Но поскольку идентификация пропозиции, выражаемой при помощи используемого нами предложения [utterance], также зависит от фактов, истинностное значение этого предложения будет зависеть от фактов *двумя различными способами* (курсив мой – ВГ): во-первых, факты определяют, что именно сказано; во-вторых, они определяют, является ли сказанное истинным» [26, p. 302].

Технически это достигается следующим образом. В отличие от крипкеанской семантики, где экстенсионалы выражений варьируются по мирам, а интенционалы остаются стабильными, двумерный подход допускает также варьирование интенционалов. В зависимости от обстоятельств употребления (контекстов, эпистемических перспектив) одному и тому же выражению могут приписываться различные интенционалы¹⁸. По сути, понятие интенционала при этом расслаивается на несколько взаимосвязанных понятий.

Традиционно интенционалы представляются как функции из множества возможных миров в множество экстенсионалов. Но при двумерном подходе миры играют сразу две

¹⁷ Впервые формальное обоснование этой возможности было обосновано Дависом и Хамберстоуном в работе [14].

¹⁸ Суть заключается в том, что даже жёсткие десигнаторы, такие как «Геспер» и «Фосфор», несмотря на то, что во всех мирах они имеют один и тот же денотат (Венеру), могут всё же иметь различное когнитивное значение. Это объясняет, почему утверждение «Геспер = Фосфор» является необходимым, но не априорным (см. [8]).

¹⁶ См. [18].

роли – точек референции (которые детерминируют, что именно было сказано) и точек соотнесения (которые определяют истинностное значение сказанного). Для краткости иногда точки соотнесения называют С-мирами (от «counterfactual» – миры, рассмотренные в качестве контрфактических), а точки референции – А-мирами (от «actual» – миры, рассмотренные в качестве актуальных). Идея заключается в том, что рассматривая миры в качестве контрфактических, мы удерживаем свою эпистемическую перспективу неизменной, а сослагаем лишь фактическую сторону вопроса (например, представляем мир, в котором снег не был бы белым). Рассматривая же миры в качестве актуальных, мы сослагаем как раз свою эпистемическую перспективу (например, представляем мир, в котором слово «снег» не означало бы снег), оставляя фактическую сторону без изменения.

В связи с этим принято различать первичные и вторичные интенционалы. *Первичные* (или А-интенционалы) представляют собой функции из множества А-миров (точек референции) в множество экстенционалов; *вторичные* (или С-интенционалы) – из множества С-миров (точек соотнесения) в множество экстенционалов. Часто рассматриваются также *двумерные* интенционалы (функции из множества пар миров¹⁹ в множество экстенционалов) и *диагональные* интенционалы (функции из множества пар миров, в которых первый и второй элементы совпадают, в множество экстенционалов). На все эти виды интенционалов распространяется принцип композициональности: когда экстенционал сложного выражения композиционально зависит от экстенционалов его частей, каждый из его интенционалов относительно того или иного индекса сопоставления (А-мир, С-мир или их упорядоченная пара) зависит точно таким же композициональным образом от соответствующих интенционалов его частей относительно данного индекса сопоставления.

Естественным образом вводятся модальные понятия:

¹⁹ Эти пары являются упорядоченными и имеют вид <точка референции, точка соотнесения>.

- Предложение является *метафизически необходимым*, е. т. е. его вторичный интенционал истинен во всех С-мирах
- Два предложения *метафизически эквивалентны* (С-эквивалентны), е. т. е. их вторичные интенционалы совпадают во всех С-мирах
- Предложение является *эпистемически необходимым*, е. т. е. его первичный интенционал истинен во всех А-мирах
- Два предложения *эпистемически эквивалентны* (А-эквивалентны), е. т. е. их первичные интенционалы совпадают во всех А-мирах
- Предложение является *априорным*²⁰, е. т. е. его диагональный интенционал истинен во всех мирах
- Из предложения А *априори следует* предложение В ($A \models B$), е. т. е. диагональный интенционал А включается в диагональный интенционал В
- Два предложения *априори эквивалентны* ($A \leftrightarrow_{\text{ар}} B$), е. т. е. совпадают их диагональные интенционалы

Из всех введённых понятий важнее всего понятие *диагонального интенционала*, придающее новый смысл априорности. Эта априорность уже не чисто логическая, она несёт на себе ярко выраженный семантический отпечаток. Такая априорность связана с нашей способностью к эпистемическому сослаганию, которая определяется не столько логическими, сколько семантическими ресурсами нашего познания. В этом смысле априорным мы признаём не столько то, отрицание чего логически невозможно, сколько то, отрицание чего перформативно невозможно, т. е. заблокировано устройством наших «языковых игр». Например, предложение «N спит» вполне может быть истинным в каких-то мирах, если

²⁰ В отличие от Чалмерса ([12], [13]), я использую понятие априорности не только в эпистемическом, но и в семантическом смысле, поэтому в данной работе априорность и эпистемическая необходимость задаются отдельно (тогда как у Чалмерса они отождествляются).

рассматривать их просто как контрфактические. Но то же самое предложение, высказанное N – «Я сплю», – не может быть истинным ни в одном мире, если этот мир одновременно является ещё и контекстом употребления, то есть задает эпистемическую перспективу говорящего.

Таким образом, с семантической точки зрения «диагонализация» интенционала основана на нашей способности рассмотреть любой произвольно взятый мир одновременно и как контрфактический, и как актуальный. С синтаксической же точки зрения «диагонализация» может быть выражена при помощи оператора актуальности «А», который, независимо от его места в формуле, «разрывает» область действия любых уже имеющихся в ней модальных операторов и перенаправляет референцию связанного им предложения к реальному миру. Наиболее простую логику с оператором актуальности можно получить из $S5$ путём добавления аксиом, гарантирующих дистрибутивность A относительно истинно-функциональных связей), а также двух дополнительных аксиом, связывающих его с алетическими модальными операторами: $\Box p \rightarrow Ap$ и $Ap \rightarrow \Box Ap$ (полученная система называется $S5A$).

Как показал Хамберстоун [19], формальные свойства оператора актуальности таковы, что с его помощью для любого контингентного апостериорного утверждения (причем не только истинного, но и ложного) можно подобрать его «смешанные» аналоги. В частности, для истинного p априорным аналогом будет необходимо истинное Ap , для ложного p – необходимо ложное Ap ²¹. Далее, для истинного p необходимым аналогом будет априори истинное $p \leftrightarrow Ap$, для ложного p – априори ложное $p \leftrightarrow \neg Ap$. Другими словами, сам оператор A можно рассматривать как оператор, образующий априорный *онтологически детерминированный* (необходимо истинный или необходимо ложный) аналог произ-

²¹ Легко убедиться, что в $S5A$ имеют место теоремы $Ap \rightarrow \Box Ap$ и $\neg Ap \rightarrow \Box \neg Ap$, то есть все формулы, в которых главным знаком выступает A , являются логически детерминированными (необходимо истинными или необходимо ложными).

вольного предложения. Дуальный же оператор C , образующий необходимый *эпистемически детерминированный* (априори истинный или априори ложный) аналог произвольного предложения, вводится следующим определением:

$$(C) \quad C_p = \begin{cases} p \leftrightarrow Ap, & \text{если } p \\ p \leftrightarrow \neg Ap, & \text{если } \neg p \end{cases}$$

Посмотрим теперь, как оператор A , тесно связанный с двумерной семантикой и концепцией смешанных истин, помогает раскрыть смысл ансельмова аргумента.

7. Интерпретация «больше» в терминах 2D-семантики

Вернёмся к вопросу об интерпретации отношения «больше» и примем следующее определение:

$$Df6. \quad A > B \leftrightarrow_{df} A \Vdash B \text{ и } B \nVdash A$$

Это определение гласит, что ситуация, описываемая предложением A , *больше*, чем ситуация, описываемая предложением B , е. т. е. B *априори подчиняется* A (из A априори следует B , но не наоборот). Стоит отметить, что в этом определении сравниваются уже не истинностные значения A и B , как в разделе 4, и даже не первичные интенционалы (позиции), как в разделе 5, но диагональные интенционалы, то есть сущности более высокого уровня. Слово «ситуация» здесь означает одновременно и целевую ситуацию (то, что утверждается в предложении), и ситуацию употребления (контекст, в котором предложение произносится). Таким образом, использование термина «ситуация» вместо более привычного «положение дел» должно подчеркнуть, что речь идет не просто о фактах, но о фактах в определённой эпистемической перспективе.

Поскольку в $S5A$ имеет место следование

$$Ap \models p,$$

применяя к нему Df_6 , получаем $Ap \triangleright p$ (при условии, что p не является общезначимой в актуальном мире формулой). На мой взгляд, это лучшая из рассмотренных экспликаций ансельмова понятия «больше», потому что

- 1) Содержательный смысл оператора актуальности A идейно перекликается с ансельмовым «существованием в действительности», в силу чего соотношение $Ap \triangleright p$ довольно неплохо схватывает интуитивное различие между реальным существованием объекта (*esse in re*) и его интенциональным существованием (*esse in intellectu*).
- 2) При такой трактовке отношение «больше» сохраняет свой априорный характер, но не является логическим в узком смысле (т.е. экстенциональным) отношением – в него существенным образом оказываются вовлечены не только сами объекты, но и способы их данности (эпистемические перспективы).
- 3) В отличие от алетического модального оператора $\diamond$, оператор A тесно связан с нашей способностью к эпистемическому, а не фактическому сослаганию, и поскольку именно на этой способности, как я считаю, основана исходная интенция ансельмова доказательства²², использование Df_6 позволяет ближе подойти к оригинальному замыслу Ансельма.

Что же означает $Ap \triangleright p$? Учитывая результаты Хамберстоуна, упомянутые в предыдущем разделе статьи, Ap является эпистемически детерминированным аналогом p , кото-

²² Как было упомянуто в разделе 2 данной статьи, Ансельм стремился построить *перформативное доказательство*, в котором субъект не выводит существование объекта из понятия о нем, но скорее открывает для себя объект в качестве реального посредством осуществления когнитивных и речевых актов, интенционально вписанных в конструкцию этого объекта.

рый с необходимостью (т.е. в каждом S -мире) тождественен p . Таким образом, подлинный смысл $Ap \triangleright p$ заключается в том, что эпистемически детерминированный (т.е. априори истинный или априори ложный) аналог апостериорного предложения больше, чем само это (истинное или ложное) предложение. Или, на уровне объектов: объект, данный априорным образом, больше, чем необходимо тождественная его копия, данная апостериорным образом. Конечно, приведённые здесь формулировки нуждаются в дальнейшем осмыслении и уточнении, но уже и в таком виде они позволяют реконструировать аргумент Ансельма в совершенно новом ключе²³.

Пусть дано предложение g , которое утверждает, что *больше него ничего помыслить нельзя* (т.е. предложение, которое априори эквивалентно своему эпистемически детерминированному аналогу):

$$(G) \quad g \leftrightarrow_{ap} (g \leftrightarrow Cg)$$

Дальнейшее рассуждение, как и у Ансельма, строится «от противного»:

1. $g \leftrightarrow_{ap} (g \leftrightarrow Cg)$	определение G
2. $\neg g$	допущение
3. $\neg(g \leftrightarrow Cg)$	из 1, 2
4. $\neg g \leftrightarrow Cg$	из 3
5. Cg	из 2, 4
6. $Cg \leftrightarrow_{ap} (g \leftrightarrow \neg Ag)$	из 2, определение C
7. $g \leftrightarrow \neg Ag$	из 5, 6
8. Ag	из 2, 7
9. g	из 8
10. $\neg\neg g$	из 2, 9
11. g	из 10

Разумеется, приведённое рассуждение представляет собой несколько упрощённую версию ансельмова аргумента,

²³ Набросок этой реконструкции был ранее приведен мною в [1].

которая нуждается в дальнейшей проработке. Тем не менее, на мой взгляд, оно довольно точно передает базовую интуицию Ансельма. Суть в том, что когда я говорю «*iqmcp* существует» и осознаю, что не владению точным понятием о *iqmcp*, моё утверждение, по сути, означает «[Во всех возможных мирах] Существует нечто, что я сейчас обозначил как *iqmcp*, но не исключено, что в других возможных мирах использованный мною термин “*iqmcp*” имеет совсем другой денотат (или не имеет его вообще)». При этом у меня нет никаких концептуальных средств, чтобы произвести кросс-идентификацию объекта, обозначенного мною как «*iqmcp*» (мне неизвестны его сущностные, необходимые свойства – свойства, которыми он обладает во всех мирах, в которых существует). С другой стороны, у меня нет никаких концептуальных средств, чтобы сконструировать класс предметов, которые хотя бы в каких-то мирах обозначаются термином «*iqmcp*» – свойство «именоваться *iqmcp*» релятивизировано к возможными мирам, имя «*iqmcp*» не является жёстким десигнатором.

Следует отметить, что онтологический статус объекта *iqmcp* двойственен и нуждается в дальнейшем прояснении. С одной стороны, этот объект отличается загадочной недоопределённостью, нефиксированностью, способностью выходить за пределы любых навязываемых ему понятий. С другой стороны, нельзя согласиться с тем, что он представляет собой всего лишь вымысел, поскольку никакой вымышленный объект не демонстрирует столь устойчивую специфическую регулярность «по диагонали», как было описано выше.

В этой связи интересно замечание Ч. Пирса об онтологическом аргументе Декарта: как мне кажется, Пирс разглядел в картезианской версии ОА совсем не тот ход мысли, который уловил Кант, а тот, который близок изначальному замыслу Ансельма. «Декарт, – пишет Пирс, – рассуждает примерно так: я обнаруживаю написанным в книге моего ума, что существует какой-то X, который принадлежит к разновидности вещей, начинающих существовать, как только они написаны. Очевидно, он имеет в виду разновидность истины, при которой достаточно сказать, что нечто таково, чтобы оно и стало таковым. <...> Согласно Декарту, Бога познать легче,

чем что бы то ни было иное, поскольку *чем бы мы его ни считали, тем он и оказывается* (курсив мой – ВГ). Декарт не замечает, что это в точности есть определение *вымысла*» [9, с. 254].

8. Заключение

В предложенной мною реконструкции онтологическое доказательство выглядит непротиворечивым и вполне последовательным. Но вопрос об интерпретации его результатов остается во многом открытым.

Во-первых, не вполне ясен логический статус самой системы S5A, используемой в нём. Дело в том, что она имеет модели как двумерной, так и в обычной многомировой семантике. И если брать обычную (крипкеанскую) интерпретацию, то S5A, как показал Т. Уильямсон [27], превращается просто в S5²⁴, что лишает весь аргумент подразумеваемого смысла. А если брать двумерную интерпретацию, то в ней ключевое для установления логического статуса рассуждений понятие общезначимости расслаивается на два взаимосвязанных понятия: общезначимость в актуальном мире (real-world validity) и обобщённая общезначимость (general validity). И поскольку рассматриваемая реконструкция обладает только в одном, но не в другом смысле, её доказательная сила остаётся сомнительной до тех пор, пока не будет решен вопрос о том, какой из двух видов общезначимости следует считать *логическим*²⁵.

Во-вторых, имеется некоторое несоответствие между предметом рассуждения и выбранным уровнем анализа. В моей версии (как, впрочем, и в формулировках Кейна) проблема трактовки понятий Бога (*iqmcp*) и существования, а также их связи между собой отнюдь не решена, а скорее размыта и перенесена на более высокий уровень онтологии –

²⁴ Результат Уильямсона заключается в том, что оператор актуальности является избыточным в любом классе модальных логик, характеризующихся моделями Крипке (на самом деле, в любой модальной системе между T и S5 составной оператор A□ ведёт себя в точности так, как простой оператор необходимости □ в S5 – см. также [17]).

²⁵ Подробнее см. [19].

уровень положений дел. Очевидно, что в пропозициональной логике, которая служит здесь средством формализации, отсутствуют выразительные возможности для анализа суждений о существовании объектов – в лучшем случае речь идет только об истинности высказываний, повествующих о наличии или отсутствии в действительности некоего положения дел. Но между наличием положения дел и существованием объекта, входящего в это положение дел, имеется большой теоретический разрыв. Простая замена выражения «*iqmcp* существует» на «*g*» скрывает трудность, которую нельзя недооценивать. Поскольку «*g*» – всего лишь пропозициональная константа, она ничего не говорит о внутренней форме обозначаемого ею простого высказывания. Одних лишь определений $\Box(g \rightarrow \Box g)$ (Кейн) или $g \leftrightarrow_{ар} (g \leftrightarrow Cg)$ (моя версия) явно недостаточно, чтобы гарантировать, что в этом высказывании идет речь (1) о *существовании* чего-либо вообще и (2) о существовании такого специфического объекта как *Бог* (*iqmcp*) в частности.

Тем не менее, я надеюсь, что проделанный анализ показал, насколько плодотворной и нетривиальной может быть двумерная многомировая семантика применительно к анализу онтологического аргумента.

Литература

1. Горбатов В.В. К вопросу об онтологическом статусе объекта «то, больше чего нельзя представить» // Актуальні проблеми духовності. Вып. 14. Кривий Ріг: ДВНЗ "КНУ", 2013. С. 165–178.
2. Горбатов В.В., Горбатова Ю.В. Модальная версия онтологического аргумента в свете логических идей Н.А. Васильева // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. № 4(24) (в печати).
3. Горбатова Ю.В. Модальный аргумент Алвина Плантинги: проблема формализации и трактовка понятия существования // *Analytica*, 2010. № 4. С. 16–25.
4. Ансельм Кентерберийский. Прослогион // Ансельм Кентерберийский. Сочинения. М.: Канон, 1995. С. 123–165.
5. Драгалина-Черная Е.Г. Тяжба о «ста талерах»: *via eminentiae* // Кантовский сборник, 2009. № 2 (30). С. 89–100.

6. Драгалина-Черная Е.Г. *Via eminentiae* как инференциальная и аргументативная стратегия // Полемика культура и структура научного текста в Средние века и раннее Новое время. Москва: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012. С. 243–258.
7. Драгалина-Черная Е.Г. Онтологии для $\forall$ беляра и Элоизы. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012. – 231 с.
8. Крипке С. Тождество и необходимость // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XIII. Логика и лингвистика (Проблемы референции). М.: Радуга, 1982. С. 340–376.
9. Пирс Ч. Закрепление верования // Пирс Ч. Избранные философские произведения. М.: Логос, 2000. С. 234–265.
10. Anscombe G.E.M. Why Anselm's Proof in the Proslogion is not an Ontological Argument // *The Thoreau quarterly. A journal of literary and philosophical studies*, Vol. 17 (1985), pp.32–40.
11. Anscombe G.E.M. Russelm or Anselm? // *The Philosophical Quarterly*, Vol. 43, No. 173, Special Issue: Philosophers and Philosophies (Oct., 1993), pp. 500–504.
12. Chalmers, D.J. Epistemic Two-Dimensional Semantics // *Philosophical Studies*, Vol. 118 (2004): pp.153–226.
13. Chalmers D. The Foundations of Two-Dimensional Semantics. // Garcia-Carpintero M., Macià J. Two-Dimensional Semantics. Oxford: Clarendon Press, 2006. pp. 55–140.
14. Davies M., Humberstone L. Two Notions of Necessity // *Philosophical Studies*, 38 (1980).
15. Gödel K. Collected Works. Vol 3: Unpublished Essays and Lectures. Oxford University Press, 1995.
16. Hartshorne Ch. The Logic of Ontological Argument // *The Journal of Philosophy*. – 1961. – Vol. 58. – No. 17. – pp. 471–473
17. Hazen A., Rin B., Wehmeier K. Actuality in Propositional Modal Logic // *Studia Logica* Vol. 101 (3) (2012). pp. 487–503.
18. Humberstone L. Scope and Subjunctivity. // *Philosophia*, 12(1982). pp. 99–126.
19. Humberstone L. Two-Dimensional Adventures // *Philosophical Studies*, vol. 118 (2004), pp. 17–65.
20. Jacqueline D. Conceivability, Intensionality, and the Logic of Anselm's Modal Argument for the Existence of God // *International Journal for Philosophy of Religion*, Vol. 42 (1997), pp.163–167.
21. Kane R. The Modal Ontological Argument // *Mind. New Series*. – 1984. – Vol. 93. – No. 371. – pp. 336–350.
22. Malcolm N. Anselm's Ontological Arguments // *The Philosophical Review*, Vol. 69 (1960), No. 1. – pp. 41–62.

23. *Plantinga A.* The Nature of Necessity. – Oxford: Oxford University Press, 1974. – 256 p.
24. *Priest G.* Beyond the Limits of Thought. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. – 274+xv p.
25. *Stalnaker R., Baldwin T.* On Considering a Possible World as Actual // Proceedings of the Aristotelian Society, Supplementary Volumes, Vol. 75 (2001). pp. 141–174.
26. *Stalnaker R.* Assertion Revisited. On the Interpretation of Two-Dimensional Modal Semantics // Philosophical Studies, Vol. 118 (2004). pp. 299–322.
27. *Williamson T.* Iterated Attitudes, in T. Smiley (ed.), Philosophical Logic (Proceedings of the British Academy 95), Oxford University Press, 1998, pp. 85–133.
28. *Williamson T.* Modal Logic as Metaphysics, Oxford: Oxford University Press, 2013. – 480 p.
29. *Zalta E., Oppenheimer P.* A Computationally-Discovered Simplification of the Ontological Argument // Australasian Journal of Philosophy, Vol. 89(2) (June 2011). pp. 333–350.

Аннотация: Статья посвящена анализу онтологического аргумента, и в частности, загадочного ансельмова понятия «больше» (в составе конструкции «то, больше чего нельзя ничего помыслить»). Рассматриваются четыре различных варианта экспликации этого понятия. Обосновывается вывод о том, что наиболее плодотворную и нетривиальную интерпретацию даёт двумерный подход к семантике возможных миров и предлагается формальная реконструкция доказательства Ансельма с помощью модальной логики с оператором актуальности (AML).

Сведения об авторе: Горбатов Виктор Викторович, старший преподаватель кафедры онтологии, логики и теории познания факультета философии НИУ ВШЭ.

С.В. Данько
ЛИЧНАЯ ЭТИКА И МЕТАЭТИКА¹

The article is an application of Wittgenstein's ideas to a number of the most difficult problems of philosophy: meaning of life, good and evil, free will, mind-body problem etc. Interpretation of Wittgenstein's texts is necessary because it helps to reveal the representation of personal ethics in philosophy, personal value attitude. Metaethics unfolds conditions of personal attitude: it indicates how value attitude to life is possible.

Ключевые слова: философия, Витгенштейн, этика, метаэтика, смысл жизни, свобода, детерминизм, «я»

Keywords: philosophy, Wittgenstein, ethics, metaethics, meaning of life, freedom, determinism, «I»

1. Введение

В этой работе я буду отстаивать допустимость редукции «универсального» философского знания к сугубо личному ценностному отношению к жизни каждого конкретного человека. Я надеюсь показать, что личное ценностное отношение первично по отношению к любому рассуждению, и, более того, оно должно быть первично, иначе оно просто не будет существовать как ценность.

---

¹ В данной научной работе использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта «Метафизический реализм: трансцендентное в современной философии», выполненного в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013 году, грант № 13-05-0032.

Содержание

<i>Предисловие</i>	5
Н.Л. Бутовский Онтологический статус возможных миров и возможных индивидов: перспективная и публичная идентификация.....	7
Д.Э. Гаспарян Стратегии детрансцендирования в современной континентальной философии.....	23
В.В. Горбатов Онтологический аргумент в свете двумерной семантики.....	48
С.В. Данько Личная этика и метаэтика.....	77
Д.Н. Дроздова Александр Койре и Поль Жильбер об аргументе св. Ансельма.....	105
Г.А. Котенко Сравнительный анализ двух интерпретаций «Логико-философского трактата».....	124
Т.В. Левина Трансцендентное: антиэстетизм Платона и идеи «сами по себе».	144
Т.П. Лифинцева Бог как имманентное и трансцендентное в философской теологии Пауля Тиллиха.....	164
А.С. Мишура Агентные теории свободы воли в современной аналитической философии.....	188
И.И. Павлов Когда молчит Витгенштейн: лингвистическое понимание трансцендентного.....	205
Т.В. Пащенко Современные формализованные реконструкции онтологического аргумента (на примере подхода Э. Залты и П. Оппенгеймера)..	237
Г.А. Пономарёв Трансцендентное в политическом как источник тоталитарной идеологии.....	254
Т.М. Рябушкина «Трансцендентное в имманентном»: от классической рефлексии к современным дискуссиям о пререклексивном самосознании...	267
В.В. Селивёрстов Дискуссия А. Майнонга и Б. Рассела: проблематика и развитие...	289
Д.А. Шамис Трансцендентное в философской антропологии.....	305
Переводы	
Б. Вольневич Параллелизм между витгенштейнианской и аристотелианской онтологиями.....	326
Дж. Конант Чем в «Трактате» не является «Этика».....	340

Научное издание

Трансцендентное в современной философии: направления и методы

Издание подготовлено на факультете философии НИУ ВШЭ

Ответственный редактор *Т.В. Левина*
Главный редактор издательства *И.А. Савкин*
Оригинал-макет: *В.В. Селивёрстов*

На обложке использована картина Винсента Ван Гога «Звёздная ночь» (1889)

ИД № 04372 от 26.03.2001 г.
Издательство «Алетейя»,
192171, Санкт-Петербург, ул. Бабушкина, д. 53.
Тел./факс: (812) 560-89-47

Редакция издательства «Алетейя»:
СПб, 9-ая Советская, д. 4, офис 304,
тел. (812) 577-48-72, aletheia92@mail.ru

Отдел продаж:
fempro@yandex.ru, тел. (812) 951-98-99,
www.aletheia.spb.ru

Книги издательства «Алетейя» в Москве
можно приобрести в следующих магазинах:

«Историческая книга», Старосадский пер., 9. Тел. (495) 921-48-95
«Библио-Глобус», ул. Мясницкая, 6. www.biblio-globus.ru
Дом книги «Москва», ул. Тверская, 8. Тел. (495) 629-64-83
Магазин «Русское зарубежье», ул. Нижняя Радищевская, 2.
Тел. (495) 915-27-97
Магазин «Фаланстер», Малый Гнездииковский пер., 12/27.
Тел. (495) 749-57-21, 629-88-21
Магазин «Гилея», Тверской б-р., д. 9. Тел. (495) 925-81-66
Магазин «Циолковский», Большая Молчановка, 18
Тел. (495) 691-51-16, (495) 691-56-28
Галерея книги «Нина», ул. Бахрушина, д. 28. Тел. (495) 959-20-94

Интернет-магазин: **www.ozon.ru**

Подписано в печать 18.11.2013. Формат 60×88¹/16.
Усл. печ. л. 19,76. Печать офсетная. Тираж 500 экз.